

Иветта Белая

КОРОЛЕВА СЕВЕРА

ЮЖНОЕ КОРОЛЕВСТВО

Книга Первая

RUGRAM

Москва, 2026

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Б43

Белая, И.

Б43 Королева Севера. Южное Королевство/И. Белая. — М.: RUGRAM, 2026. — 290 с. — (Мир Равновесия).

ISBN 978-5-517-14008-1

Великие духи, сотворившие этот мир, из-за одного единственного человека, пожелавшего невозможное, потеряли в нём гармонию и равновесие. Я была рождена, чтобы всё вернуть, но в борьбе за справедливость главное — не потерять себя. Хотя сложнее всего не влюбиться в мужчину с глазами, как любимая зима, и пройти главное состязание, которое изменит моё будущее навсегда. А ещё разобраться, что мне делать со своими новыми крыльями, но неслучайно найденный кровный брат сказал, что мы разберёмся со всем вместе.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-14008-1

© Белая И., 2026
© Прокопенко А., оформление, 2026
© RUGRAM, 2026

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Что я чувствую, когда кто-то бесцеремонно прерывает мое пребывание в самом фантастическом месте, в царстве снов?

Конечно же, всё зависит от того, в какие приключения попало моё астральное тело. Определённо, где-то я даже была бы счастлива, что меня разбудили. Особенно когда мучают жуткие монстры, а я, как правило, лишена возможности закричать громко, чтобы позвать кого-нибудь на помощь. А также не могла пошевелить ни верхними, ни нижними конечностями, чтобы дать достойный отпор наступающему врагу, сметающему всё на своем пути. От окружающих тебя мертвых деревьев в куцем лесу и друзей, которых разорвали на части, и осталась напоследок именно я. Трястись как осиновый лист на ветру от страха, даже во сне, было как-то неподобающе почти дипломированному боевому магу.

В каждом из кошмаров я искренне не теряю надежды, что за спиной у меня вырастут крылья, и я наконец-то смогу взмыть в небо подальше от тех, кто пытается причинить мне боль. Но в нашем королевстве даже за мысли о крыльях можно поплатиться жизнью. Хорошо, что маги не каждого проверяют на артефакте истины. За свои сны я бы уже давно поплатилась. Ведь всю жизнь стараюсь искоренить в себе эти небезопасные желания, которые рождает мое подсознание. Да, в такие моменты я бы мечтала, чтобы кто-нибудь ла-

сково коснулся моего плеча и тихо прошептал, что это всего лишь сон и он остался там.

Но именно сегодня никакие монстры мне не снились, хотя я бы от них не отказалась. Нет, сегодня мне снился незнакомец, который пришел ко мне с молчаливо стелющимся за ним туманом. Кто из них заставил меня цепенеть от ужаса, я не сразу смогла определить. Ведь белоснежное марево, клубящееся вокруг незнакомца, было живым и разумным существом. Мужчина просто шел ко мне, абсолютно не издавая никаких звуков и тем самым заставлял мое сердце стучать набатом, все ускоряя свой ритм биения с каждым его шагом. Справедливый вопрос, а кто он, собственно, такой, не сразу созрел в моей голове. Там поселилось настойчивое желание уносить отсюда ноги. Хотя я должна была сначала узнать отсюда, это откуда?

Место, куда я угодила, было абсолютно неизвестным. Чертов туман мешал мне даже разглядеть этого незнакомца. Единственное, что я поняла, он был гораздо выше меня. Да и во столько же раз шире. Высокий, статный, но обладающий такой жуткой энергетикой, что рядом с ним становилось не по себе, хотя мне еще ничего не сделали. Впервые во сне я хотела помолиться духам, пусть даже не своим. Естественно, путь до меня он проделал, к несчастью, очень быстро. Очевидно, что белёсый вязкий туман и в этом ему был верным помощником. Его грубые ботинки практически наступали на мои домашние тапочки в виде плюшевых зайчат. В последний раз я носила их в своем доме, на официальной помолвке со своим женихом. Но их я там и оставила еще месяц назад. Почему сейчас во сне я оказалась именно в них, было для меня загадкой. В спальном учебном костюме я уснула, так что с ним проблем не было. Он здесь был и на мне.

Мужчина был тоже в каком-то костюме, но проклятый туман дал мне рассмотреть отчетливо только его обувь. Забавно, что, стоя практически вплотную и по идее я могла посчитать его морщинки под глазами, если они у него имелись конечно. Но мужчина казался смазанным даже с близкого расстояния. Не то чтобы я хотела изучить его досконально, но он меня пугал, и мне хотелось понять, человек ли вообще стоит передо мной. Я безуспешно пыталась разглядеть хотя бы глаза, но на место страха во мне начала разыгрываться злость. В какой-то момент мне удалось разглядеть частично его черты лица: широкие, темные брови. Но мне нужны были глаза, и я сосредоточилась на них. Но не только мне было любопытно. Мне показалось, что и незнакомец пытливо рассматривает мою внешность. Думаю, ему это удавалось лучше, чем мне.

Мы замерли с ним во времени и пространстве, глядя прямо в глаза, и самое печальное, что я не могла разглядеть сам цвет глаз. Но глубина его взгляда, с которой смотрел он на меня, будто начала затягивать меня к себе на дно, полностью лишая собственной воли. И прежде, чем я поняла, что происходит, незнакомец стремительно приблизился ко мне, схватил своими огромными руками за плечи, сжал их без всякой жалости и трепета к хрупкому женскому телу. Приблизился своим лицом к моему, так, чтобы я ощущала его горячее дыхание на своих губах, и поцеловал.

Я никогда не испытывала таких чувств прежде. Моему жениху традиции не позволяли даже касаться меня до вступления в брак. Да и он сам не желал их нарушать. Поэтому это был мой первый опыт с мужчиной. Почему-то мне показалось, что и поцелуй, и мужчина были так же реальны, как и живое зябкое пространство вокруг. Как будто они оба вытягивали с каждой минутой

жизнь из меня, крупица за крупицей с каждым своим прикосновением. Мне было одновременно морозно и горячо. Мою душу леденил ползущий по мне жадный туман, но от поцелуя я вся начинала гореть. Как будто именно этот мужчина был способен меня обжечь. Собственно, его слишком горячие губы действительно оставляли на моих губах ощущение лёгкой боли. Этот жуткий контраст пламени и льда разрывал меня на части. Никакие попытки оттолкнуть этого демона – потому что человеком я бы никогда его не назвала бы – не увенчались успехом, кроме как болью в ноющих руках от бессмысленных ударов по его телу. Этот поцелуй мне казался бесконечным и невероятно опасным для меня. Слишком много ощущений. Когда мой оставшийся воздух в лёгких резко начал заканчиваться и надежды на следующий вдох уже не оставалось, мой мучитель разорвал поцелуй и толкнул меня в грудь своими руками, которые только что так страстно меня сжимали. Я полностью была дезориентирована от ужасающе быстрой перемены его желаний. Моё стремление выбраться из его стальных объятий было так велико, что, падая в туманную пустоту, я ещё продолжала махать руками, отставивая свою свободу. Почему-то позади меня не было ничего, кроме пугающей пустоты. Всё это время я находилась на краю бездны и не замечала этого. Была полностью поглощена разгадкой призрачного силуэта. Даже сейчас не сразу замечая, что ноги уже не держат меня на твёрдой поверхности и мои прелестные тапочки остались на память моему убийце. Уже в полёте каждая клеточка моего тела начала ощущать этот невероятный момент парения, когда ты подвластен одной из самых сильных стихий, воздуху. Но он благоволит только крыльям.

Моим главным желанием, даже потребностью, было увидеть лицо того, кто так варварски забрал мой пер-

вый поцелуй, а потом безжалостно толкнул, зная, что позади меня пропасть. В отличие от меня, ему это было известно. Не даром же он именно меня и толкнул. Падая с высоты, я больше никогда не поднимусь. Но дьявольский туман был абсолютно глух к моим желаниям. И кроме неясного силуэта, появившегося из ниоткуда, давящей мужской энергетики, которая с первых же мгновений свалила меня с ног, бархата его кожи, что касалась обманчиво мягко, усыпив мою бдительность, больше ничего не открылось для меня. Мужчина, который так много отнял, остался для меня абсолютно неизвестен.

Наверное, самое запоминающееся в этом видении было для меня даже не падение в абсолютную неизвестность, а резкий разрыв тишины, когда вдруг прозвучал его голос. Жесткий, рокошующий, словно гром, который одним своим желанием сотрясает всё небо своим пышущим гневом и превосходством над теми, кто не властен над ним. Но до такой степени томный и бархатный, что после испытания страха, сразу же испытываешь истинное наслаждение. Его чувства, которые он вложил в свой крик, взорвали пространство между нами, и его возглас до сих пор стоит у меня в душе.

«Почему именно ты?»

Этот единственный вопрос был всем, чему я удостоилась во время нашего странного и болезненного для меня знакомства. Но как я уже говорила, от таких снов я была рада проснуться даже от дружеского пинка, каким меня наградила моя лучшая подруга и соседка по комнате Аннабель. Она даже не представляла в эту минуту, когда, не особо церемонясь, будила мою уже не слишком юное, но всё ещё брэнное тело своими семейными методами пробуждения, – ногой куда

придется. Никогда бы не подумала, что именно она не дала мне раствориться в пугающей вечности, падая в пропасть...

– Великий дух севера, Ева, ты действительно сегодня решила проиграть своей нерушимой дисциплине?

Она была королевой иронии.

– Пометь сегодняшнее число как дань моего проигрыша. Всё, с меня на сегодня достаточно применения физического насилия в мою сторону. – Потирая уши-бленное место, ещё не отходя от кошмарного сна, я громко возмутилась.

– А почему ты вообще меня будишь? Будильник ещё даже не прогремел мне на ухо, и у меня были драгоценные минуты побыть в гармонии с моей подушкой.

– Потому что из-за твоей гармонии мы уже не успеваем ни на построение, ни на завтрак тоже. – Как всегда хмуро после моих замечаний высказывает Аби. – В следующий раз я вообще пройду мимо твоей постели со счастливой улыбкой, предвкушая, какие проблемы посыплются на тебя после моего благородного порыва дать тебе поспать. – Говоря все это, Анна завязывала высокие ботинки на шнуровке, которые плотно прилегли к ногам и были незаменимой вещью, когда тебя окружает снег и лёд.

А наши бесконечные тренировки на последнем курсе были именно на уличных полигонах, где снег был полноправным хозяином этих земель и никогда не покидал своих угодий.

– Хорошо, извини меня, я сегодня сама не своя. – Мне не стоило срывать на подруге свое раздражение.

То, что я не люблю, когда мой самоконтроль и построенная годами дисциплина дала сбой, в конце концов, не ее вина, а чертового незнакомца, который при-

нес хаос в такое обыкновенное, серое, студенческое утро. Духи! Хорошо, что это и вправду был только сон...

– Ладно, не парься, даю тебе десять минут на сборку и выходим. – Аби уже была накрашена, как всегда, и нервно топталась у порога комнаты, мечтая ее покинуть.

Подрываясь как по команде, все еще потирая уши-бленное место, я начала экстренно метаться по помещению. По правде сказать, мне хватило и пяти минут, чтобы быстро собрать кровать. Оглядеть вокруг скудную обстановку комнаты в поисках своих вещей, которую мы с подругой делим уже пятый год. Две кровати, находящиеся по двум противоположным стенкам. Два одинаковых дубовых стола, которые, по моему мнению, были приобретены еще со дня основания нашей академии. Одно большое окно с решеткой, разумеется, чтобы девицы не надумывали прыгать на свидание в темный лес к тем, кто поет серенады о пылкой любви в надежде на плотские утехи. Но вообще в северной академии учатся все местные, а нас называют не просто так ледышками. Здесь не принято пылко выражать собственные чувства. Это касается как мужчин, так и женщин. Сдержанность – основная черта характера моего народа.

Куцая занавеска, которая своим видом показывала, что здесь, для боевых магов, женский уют чужд, так же, как и милосердие на поле боя, которое мы не должны проявлять по отношению к нашим врагам. У нас даже вошла привычка спорить, какого цвета была ткань изначально. Пока выигрываю я, с моей богатой фантазией. Хотя Аннабель каждый раз с пеной у рта доказывает очередное моё заблуждение. Грязновато-серая, явно уставшая тряпка, которая некогда была благородной, опять же, предположительно, бордового

цвета частью балдахина, украшавшего королевскую опочивальню. Веками она была немой свидетельницей интимной жизни королевских особ нескольких поколений. После чего от неё бессердечно избавились, выкинув на свалку за ненадобностью.

Но прошлые заслуги верной службы на благо покоя их величеств не были полностью забыты, поэтому её достали, вытряхнули и торжественно повесили в комнату девушек. И бывший балдахин числится вот уже тоже несколько десятков лет полноправным имуществом академии Северного Королевства. Теперь она гордо именуется занавеской и служит охранницей редких в здешних местах солнечных лучей. У нас климат снежный и пасмурный, так что зачем нужна здесь эта тряпка остаётся загадкой. Наша комната находится на последнем этаже башни, так как все остальные учащиеся здесь мужчины, и их комнаты находятся на нижних этажах. Кругом лес. Но нам с Аби этот жуткий атрибут совсем не мешал. Напротив, мы уже не представляли нашу любимую академию без этой прелестной шторки.

Тёмно-синий ковёр в полосочку, едва различимую, который покрывал весь пол и стелился под ногами словно промёрзшая каменистая почва, вполне мог рассчитывать на победу в состязании с нашей гардиной в номинации «Укради уют». Но я так привыкла к этим вещам, что полюбила их за некричащий скромный дух, который есть у всех предметов в нашем мире. У нас в Северном королевстве верят, что всё имеет свой дух, и гневить тот или иной предмет — это первый признак скудоумия и святотатства. Главный дух, который бережёт наш народ, — это Великий Дух Севера, который живёт на границе с нашими врагами. Место его обитания — самая высокая гора Рох, которая находится в составе горного хребта.